
В порядке применения статьи 46 Конвенции

Вопрос о принятии пилотного постановления – вопрос о принятии Европейским Судом мер общего характера

Государство-ответчик обязано принять меры общего характера для улучшения условий содержания в следственных изоляторах.

Ананьев и другие против России

[Ananyev and Others v. Russia] (№№ 42525/07 и 60800/08)

Постановление от 10 января 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Дело затрагивает условия содержания заявителей под стражей в различные периоды с 2005 по 2008 год в разных следственных изоляторах до суда. Установив нарушения статей 3 и 13 Конвенции, Европейский Суд также рассмотрел дело с точки зрения статьи 46 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Неадекватные условия содержания под стражей представляют собой стойкую структурную проблему в России, вследствие чего Европейский Суд установил нарушения статей 3 и/или 13 Конвенции в более чем 80 постановлениях, вынесенных после дела Калашникова¹. Еще 250 аналогичных дел находятся на рассмотрении. Причины нарушений, установленных в этих делах, были в значительной степени одинаковыми: острая нехватка личного пространства, нехватка спален, ограниченный доступ к свету и свежему воздуху и отсутствие уединения при пользовании санитарным оборудованием. Таким образом, эта распространенная проблема являлась следствием сбоев российской пенитенциарной системы и недостаточных правовых и административных гарантий. Принимая во внимание стойкий и длительный характер проблемы, большое число затронутых ею лиц и безотлагательную необходимость обеспечения им быстрого и достаточного возмещения на национальном уровне, целесообразно применить процедуру пилотного постановления.

Неустраняемые нарушения статьи 3 Конвенции, вытекающие из неадекватных условий содержания в отдельных российских следственных изоляторах, представляют собой вопрос значительных масштабов и сложности, который происходит из-за ряда негативных факторов как правовых, так и материальных. Ситуация в российских следственных изоляторах безусловно требует принятия комплексных общих мер на национальном уровне помимо усилий по ремонту и строительству изоляторов и обеспечению заключенным 4 кв. м личного пространства к 2016 году. Кроме того, не были приняты краткосрочные меры, которые могут быть осуществлены при небольших затратах, такие как огораживание туалетов в камерах, удаление сеток с окон камер и более частое пользование душами.

Соглашаясь с мнением российских властей о необходимости интегрированного подхода к поиску решений проблемы перенаселенности следственных изоляторов, с изменением правовой основы, практики и позиций, Европейский Суд нашел, что в его задачу не входит рекомендовать государству-ответчику столь сложный процесс реформы и конкретный способ организации уголовной и пенитенциарной системы. Тем не менее он счел важным указать российским властям на два вопроса, требующих рассмотрения: во-первых, на тесную связь между перенаселенностью и в равной степени стойкой российской проблемой чрезмерной длительности предварительного заключения и, во-вторых, на необходимость предварительных мер и гарантий, препятствующих заполнению следственных изоляторов сверх проектной вместимости.

Что касается первого пункта, все органы Совета Европы последовательно указывали, что уменьшение числа следственных заключенных было бы наиболее целесообразным решением проблемы переполненности. Европейский Суд также указывал во многих своих постановлениях, что заключение под стражу должно стать исключением, а не правилом и крайней мерой. Европейский Суд уже указывал на недостатки функционирования российской судебной системы в связи с избыточной длительностью содержания под стражей без надлежащего обоснования (процент удовлетворенных ходатайств о содержании под стражей является чрезмерно большим: 90% для первоначальных

¹ Постановление Европейского Суда от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против России» [Kalashnikov v. Russia], жалоба № 47095/99, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 44.

ходатайств, 98% для повторных). Европейский Суд также нашел, что российские обвинители требуют формального поощрения к уменьшению числа подаваемых ими ходатайств о содержании под стражей, за исключением наиболее серьезных дел, включающих насильственные преступления. Однако в конечном счете успешное предотвращение переполненности следственных изоляторов зависит от принятия дополнительных и последовательных мер для достижения полного соблюдения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции, особенно за счет изменений Уголовно-процессуального кодекса. Любые такие изменения должны сопровождаться эффективными мерами воплощения изменений в судебной практике.

Что касается второго пункта – предварительных мер по предотвращению и смягчению переполненности – Европейский Суд отметил, что, несмотря на явное улучшение условий содержания, нестандартные условия, по-видимому, сохранились в течение ряда лет. Это требует безотлагательного внедрения дополнительных правовых гарантий для предотвращения или, по крайней мере, смягчения переполненности в тех тюрьмах, в которых она сохранилась, и обеспечения эффективного уважения прав содержащихся там лиц. Целесообразные меры могут включать установление максимальной и эксплуатационной вместимости каждого следственного изолятора, наделение начальников изоляторов правом отказывать в принятии дополнительных заключенных, если вместимость превышена, и особые переходные меры вроде тех, что приняты в Польше² (см. Решения Европейского Суда по делам «Латак против Польши» [Łatak v. Poland] и «Ломиньский против Польши» [Łomiński v. Poland]³). Принципиальные черты данных мер должны заключаться в том, что содержание в нестандартных условиях должно иметь небольшую и определенную продолжительность, подлежать судебному контролю и порождать право на компенсацию, а также должны вознаграждаться освобождающиеся заключенные, санкционированный период содержания под стражей которых истекает или в нем отпала необходимость.

Что касается вопроса о соблюдении статьи 13 Конвенции, государство-ответчик должно безотлагательно создать превентивные и компенсаторные внутренние средства правовой защиты. Превентивные средства должны обеспечить заключенным возможность быстрого и эффективного рассмотрения их жалоб независимым органом или судом, уполномоченным решать вопрос об устранении нарушений. Компенсаторные средства правовой защиты должны обеспечивать возмещение, включая уменьшение наказания или денежную компенсацию в сумме, сопоставимой с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом в аналогичных делах в пользу заключенных, содержащихся в бесчеловечных или унижающих достоинство условиях в ожидании суда. Обязательные сроки создания превентивного и компенсаторного средств правовой защиты должны быть установлены в сотрудничестве с Комитетом министров в течение шести месяцев с даты вступления в силу данного Постановления Европейского Суда.

Наконец, с учетом фундаментального характера права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению рассмотрение аналогичных поступивших жалоб не будет отложено. Продолжение их обработки будет служить напоминанием государству-ответчику о его конвенционных обязательствах. Государство-ответчик обязано обеспечить ускоренное урегулирование индивидуальных дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении Европейского Суда, в течение 12 месяцев с даты вступления Постановления Европейского Суда в силу или с момента, когда на эти жалобы было обращено внимание государства-ответчика.

² По-видимому, подразумеваются изменения польского законодательства 2009 года, согласно которым заключенные могут временно содержаться в недостаточных по размеру камерах в течение 90 дней при чрезвычайных обстоятельствах и в течение 14 дней при иных, перечисленных, обстоятельствах. Введено также в действие положение о приостановлении содержания под стражей в случае превышения общей вместимости тюрьмы (*прим. переводчика*).

³ Решение Европейского Суда от 12 октября 2010 г. по делу «Латак против Польши» [Łatak v. Poland], жалоба № 52070/08, и Решение Европейского Суда от 12 октября 2010 г. по делу «Ломиньский против Польши» [Łomiński v. Poland], жалоба № 33502/09, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 134.